

Надгробные покровы последних Рюриковичей. К атрибуции драгоценных дробниц

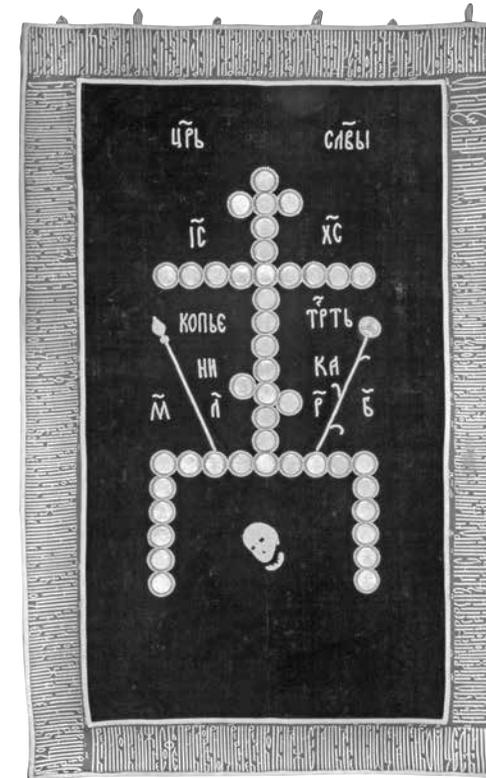
© 2023

УДК 27-526.1"16"
ББК 85.12
В44

Поступила в редакцию 12.04.2023

Драгоценные надгробные покровы из Архангельского собора Московского Кремля — многогранные памятники, представляющие интерес не только для истории парадного храмового убранства одного из главных кремлевских храмов, связанного с именами русских государей двух династий — Рюриковичей и Романовых. Они являются и бесценным источником для изучения русского серебряного дела XVI–XVII столетий, поскольку на средниках всех покровов выложены Голгофские кресты из серебряных позолоченных дробниц с гравированными, черневыми или чеканными изображениями. В научных публикациях, посвященных комплексу парадных покровов из царской усыпальницы [Вишневецкая, Смирнова, 2002. С. 383–389], атрибуции лицевых дробниц внимание не уделялось. Изучение этих дробниц позволит расширить представление как о художественных процессах определенного исторического периода в целом, так и об особенностях иконографии отдельных сюжетов и образов святых. Такой аспект исследования представляется достаточно актуальным. Надгробные покровы благодаря вышитым на их каймах вкладным текстам часто имеют точную дату изготовления и могут являться отправной точкой для атрибуции других памятников, например неоднократно поновлявшихся пелен из кремлевских храмов, систематизация и атрибуция которых представляет определенную сложность.

Среди дошедших до нас восьми надгробных покровов из Архангельского собора Кремля особое место занимают три, предназначавшиеся для расположенных в алтарной части храма надгробий первого русского царя Иоанна Васильевича Грозного и его сыновей царевича Иоанна Иоанновича и царя Фёдора Иоанновича.

ил.1 Покров на гроб царя Иоанна Васильевича Грозного. Москва, 1636 г. Музеи Московского Кремля

fig.1 Pall on the tomb of Tsar Ivan Vasilyevich the Terrible. Moscow, 1636 Moscow Kremlin Museums

Самым ранним из них является покров на гроб царя Иоанна Васильевича [V¹ил.1], однако он не был первым. Сохранилось косвенное упоминание о выполненном сразу после кончины государя покрове: в день смерти царя кремлевский знаменщик «Посник Дмитриев сын Ростовец в 1584 г. марта 30 получил в награду сукно англинское доброе, за то, что знаменовал он на гроб государев царев и в[еликого] к[нязя] Ивана Васильевича, во иноцех Иону, покров бархат венецицкой черн гладкой, садили жемчугом с дробницами» [Забелин, 1869. С. 169]. Скорее всего, дробницы креста на этом покрове были золотыми².

- 1 Музеи Московского Кремля, инв. Тк-2158 [Закат династии, 2021. Кат. 48. С. 78; Вера и власть, 2007. Кат. 42. С. 112–113].
- 2 Это следует из «Росписи, что по росказанья Александра Ивановича Корвина Кросевского на немцы в заслуженное месячное, после Барковского, 119 [1611] августа с 10 числа да 120 [1612] мая по 10 число выдано на Денежной двор золота и серебра делати в денги», в которой упомянуты золотые дробницы с трех царских покровов: «Из церкви Архангела Михаила с трех покровов, которые были на гробех великого князя Василья и царя и великого князя Ивана и царевича Ивана, в дробницах золота 17 гривенок 22 золотника» (6962,77 г. — М.В.). Полученные после переплавки золота деньги предназначались для выплаты жалованья находившимся в Кремле «немцам» и «польским и литовским людям» [Росписи золота и серебра, 1875. С. 245].

Сохранившийся покров имеет средник из черного бархата с Голгофским крестом, составленным из сорока трех круглых серебряных золоченых дробниц с округлым гладким бортиком, внешний диаметр которых равен 6,5 см, а диаметр средника — 5,0 см. По форме дробницы напоминают чашечку³, подлинный объем которой на покрове от зрителя скрыт, поскольку утоплен в бархатный ворс и жемчужную обнизь, и дробницы кажутся почти плоскими.

Согласно тексту на кайме покрыва, вышитому пряженными серебряными нитями по фиолетовому атласу, известны дата его изготовления — 1636 г., а также вкладчик — царь Михаил Фёдорович Романов: «ПОВЕЛѢНИЕМЪ ВЕЛИКОГО ГСДРА ЦРЯ И ВЕЛИКОГО КНЗЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ВСЕА РУСИИ САМОДЕРЖЦА I ЕВО БЛГОВѢРНЫЕ I ХРИСТОЛЮБИВЫЕ ЦРЦЫ И ВЕЛКОI КНГИН / ЕВДОКѢИ И ПРИ ИХ БЛГОРОДНЫХЪ ЧАДЕХ ПРИ БЛГОВЕРНОМ ЦРВИЧЕ КНЗЕ АЛЕКСѢЕ ПРИ БЛГОВѢРНОМЪ ЦРВИЧЕ КНЗЕ ИВАНЕ И ПРИ БЛГОВѢРНОЙ ЦРВНЕ И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ ИРИНЕ ПРИ БЛГОВѢРНОЙ ЦРВНЕ И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ АННЕ ПРИ БЛГОВѢРНОЙ ЦРВНЕ / И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ СОФѢЕ ПРИ БЛГОВѢРНОЙ ЦРВНЕ И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ ТАТЬЯНЕ I ПРИ WТЦЕ НАШЕМ И БГОМОДЦЕ СТѢИШЕМЪ / КИРЪ ИАСАФЕ ПАТРИАРХЕ МОСКОВСКОМЪ И ВСЕА РУСИИ ЗДѢЛАНЪ СИИ ПОКРОВЪ НА ДѢДА НШЕѢ БЛЖЕННЫЕ ПАМЯТИ НА БЛГОВѢРНАГ ГСДРА ЦРЯ И ВЕЛИКОГ КНЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИИ ВО ИНОЦЕХЪ ИВНУ ЛЕТА ЗМД [7144 — 1636] ГОДУ» (текст обращен в сторону от средника и начинается на верхней кайме, затем продолжается на левой, нижней и завершается на правой).

Упоминание в этом тексте иноческого имени государя, постриженного перед кончиной, объясняет и выбор цвета ткани для покрыва. Покров, который выполнили сразу после кончины царя, был также из черного гладкого бархата [Забелин, 1869. С.169]. Черный бархат средника, как и использование для каймы темно-фиолетовой, «таусинной» камки, связывается исследователями именно с монашеским постригом царя [Вишневская, Смирнова, 2002. С.387]. Это подтверждается и другими памятниками. Так, покров на гроб Екатерины Шуйской — царицы Марии Петровны, принявшей иночество с именем Елена и погребенной в Вознесенском монастыре Кремля, также выполнен из черного бархата⁴.

Известно, что знаменщиком текста каймы был мастер Серебряной палаты Кремля Иван Гомулин: «1636 г. марта 12, словописец Ив[ан] Гомулин знаменил 7 дней в царицыне Мастерской Полате каймы около покрыва царя Ивана Васильевича» [Цит. по: Вишневская, Смирнова, 2002. С.385; Забелин, 1869. С.171].

3 Не случайно в XIX в. серебряные дробницы с покрывов иногда именовались «чашечками»: в 1862 г. архитектор А.Т. Жуковский передал на хранение в Русский музей из склепа разрушенного монастыря в Костроме одну «из нескольких сот чашечек, украшавших бархатные покрыва над гробами князей» [Ливоварова, 2020. С.18–19].

4 Музеи Московского Кремля, инв. Тк-2153. Покров не опубликован.

Помимо имени словописца, размечавшего на покрове «слова», сохранилось упоминание еще о двух мастерах, также работавших над покрывом на гроб государя Иоанна Васильевича — правда, тремя годами позже даты создания сохранившегося памятника: 10 декабря 1639 г. «иконники Марко Матвеев да Сидорко Осипов знаменили... на гроб блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича Всеа Руси покров» [Забелин, 1869. С.171]. Возможно, что через три года создавался еще один покров на царское надгробие, не дошедший до нашего времени.

На дробницах креста покрыва помещены изображения праздников и избранных святых в технике гравировки со следующими именуемыми надписями: у верхних пяти дробниц, расположенных в виде равноконечного креста: СТАА ТРЦА, СТЫI АПОСТОI ЕВАНГЛТЪ МАРКЪ, МР ФУ, ЕВАГЛТЪ ЛУКА, АГИОС СИМЕОН БГОПРИЕМЦ, ниже — СТЫ НИКОЛАЕI; у девяти дробниц с изображениями Деисуса, составляющих перекладины креста: в центре IC XC, МР ФУ, слева — АРХАНГЕЛ МИХАИЛ, СТЫИ АПТЛЪ ПЕТРЪ, ЕВАГЛТ МАТФЕI, справа — СТЫИ ИВАН ПРЕДТЕЧА, АРХАНГЕЛ ГАВРИЛ, СТЫИ АПТЛЪ ПАВЕЛЪ, ЕВАГЛТЪ IOAN БГОСЛОВЪ; на вертикали креста и косой перекладине: СТАА АННА, АГИОС ВАСИЛЕI ВЕЛИКИI, АГИОС ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТЪ, ОАГИОС АЛЕКСЕИ МИТРОПОЛИТ, АГИОС IOAN МИТРОПОЛИТ, ПРПДОБНЫИ МИХАИЛ МАЛЕИНЪ, ПРПДБНЫИ МАКАРИI, СТЫИ ЛЕВНТЕI МИТРОПОЛИТ, АГИОС НИКИТА ЕПЦКОПЪ НОВГОРОДЦКИИ; основание Голгофы выложено из девяти дробниц: ЦРВИ ДИМИТРИI, ПРПДОБНЫИ СЕРГИЕ, ПРПДОНЫИ ИВАН СПИСАТЕЛ, АГИОС МЧНИК ФЕОДОР ИЖЕ В ПЕРГИИ, Распятие Господне (с именуемыми надписями: IC XC, МР ФУ, МИРОНОСЦЫ, IOANН БГОСЛОВ, ЛОГИН), IOANЪ БЕЛОГРАДЦКИI, ПРПДОБНЫI НИКИТА, ПРПДОБНЫI КИРИЛ БЕЛООЗЕРСКИI, СТАА МЧНИЦА ИРИНА; левая вертикаль Голгофы — из пяти дробниц: ПРПДБНАА ЕВДОКЕА, МЧНИЦА ПЕЛАГЕА, ПРПДОБНЫИ ПАФНУТЕI, ПРПДОБНЫИ ЗОСИМЪ, ВАСИЛЕI БЛЖЕННЫИ; правая вертикаль также из пяти дробниц: СТАА КСЕНЪА, ПРЕДОБНЫИ ВАРАМ ХОУТЫНСКИI, ПРПДБНЫИ НИКОНЪ, ПРПДОБНЫИ САВАТЕI, ПРПДОБНЫИ ФЕВДОСЕИ.

Лицевые дробницы креста, как и на других надгробных покрывах, традиционно составляют образ Небесной церкви, располагаясь согласно чинам святости. Образы же избранных святых зримо вторят вышитому тексту каймы с перечислением всех царских сродников — вкладчиков покрыва. Это соименные святые царя Михаила Фёдоровича — преподобный Михаил Малейн, его отца патриарха Филарета — мученик Феофор Пергийский, матери царя Ксении Ивановне (инокини Марфы) — святая Ксения, царицы Евдокии Лукьяновны — преподобная Евдокия, царских детей — святой Иоанн Белогородский, святые мученицы Ирина, Анна, София и Татьяна. Среди них и образы царевича Дмитрия, прославленного в лике святости в 1606 г., и преподобного Иоанна Лествичника — покровителя царевича Иоанна Иоанновича, старшего сына царя.

ил.2 Дробницы покрыва царя Иоанна IV. Москва, первая треть XVII в.

fig.2 Pictorial plaques of the pall of Tsar Ivan IV. Moscow, first third of the 17th century

Несмотря на формальное сходство по размеру, форме, декору, технике исполнения, дробницы выполнялись как минимум четырьмя мастерами [ил.2]. Это видно по трактовке ликов и отдельных элементов доличного, но особенно явно прослеживается в графике именующих надписей. Несмотря на различие манеры исполнения букв, палеографические особенности подписей на дробницах в целом позволяют говорить о выполнении их в одно время, а точнее, в первой половине XVII в. Подтверждением данной датировки дробниц служит и состав изображений, иконография которых связана с первой половиной XVII столетия. Таким образом, данные наблюдения позволяют утверждать, что комплекс дробниц покрыва на гробницу царя Иоанна Васильевича IV был создан одновременно и вполне соответствует вышитой на его кайме дате — 1636 г.

Покров на гроб старшего сына государя царевича Иоанна Иоанновича⁵ [ил.3] был выполнен пятью годами позже, в 1641 г., также по заказу царя Михаила Фёдоровича: «ПОВЕЛѢНИЕМЪ ВЕЛИКОГО ГДРІА ЦРІА И ВЕЛИКОГО КНЗІА МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ВСЕА РУСИ САМОДЕРЖЦА / И ЕВО БЛГОВЕРНЫЕ И ХРИСТОЛЮБИВЫЕ ЦРЦЫ И ВЕЛИКО¹ КНЯИНИ ЕВДОКЪТЫ И ПРИ ИХЪ БЛГРОДНЫХЪ ЧАДЕХЪ ПРИ БГОВЪРНОМХ ЦРВИЧЕ КНЗЕ АЛЕКСЪЕ I ПРИ БЛГОВЪРНО¹ ЦРВНЕ И ВЕЛИКОИ КНЯЖНЕ/ИРИНЕ ПРИ БЛГОВЪРНО¹ ЦРВНЕ И ВЕЛИКО¹ КНЖНЕ АННЕ ПРИ БЛГОВЪРНОИ

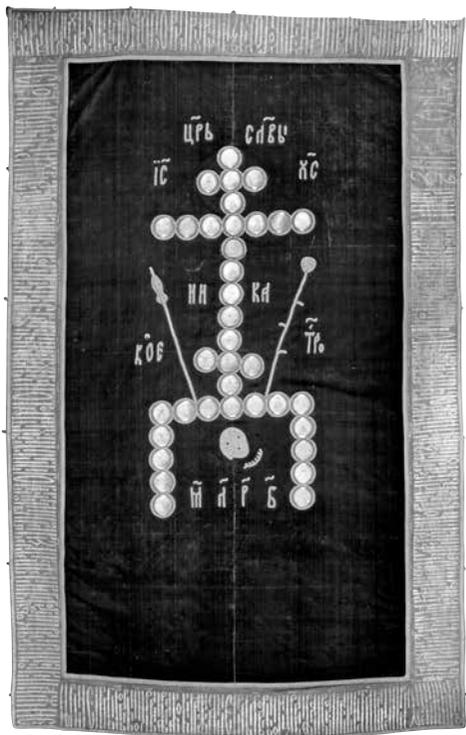
5 Музеи Московского Кремля, инв. Тк-2153. Покров не опубликован.

ЦРВНЕ И ВЕЛИКО¹ КНЯЖНЕ ТАТІАНЕ И ПРИ WTЦЕ НАШЕМЪ / И БГОМОЛЦЕ СТЪИШЕМЪ КИРЪ ИАСАФЕ ПАТРИАРХЕ МОСКОВСКОМЪ И ВСЕА РУСИ ЗДЪЛАН СИ¹ ПОКРОВЪ НА БЛГОВЪРНАГО ЦРВИЧА КНЗІА ИВАНА ИВАНОВИЧА ЛЪТА ЗРМФ [6...-1641] ГОДУ». Как и на покрове царя Иоанна, вышитый на кайме текст обращен в сторону от средника и начинается на верхней кайме покрыва, затем продолжается на левой, нижней и завершается на правой.

Шитье каймы покрыва на гроб царевича идентично с покровом его царственного отца. Серебряные нити уложены белыми прикрепками в изящную вязь, но не по фиолетовому фону, а, как и на большинстве покрывов царской усыпальницы, по зеленому. Основой шитья каймы служит шелковая камка. Большая часть текста идентична покрову царя Иоанна Васильевича, одинаково и направление букв относительно средника. Различия касаются последней части текста с упоминанием имени погребенного, а также отсутствием в перечислении детей царя Михаила Фёдоровича имени царевны Софьи Михайловны, скончавшейся 23 июня 1636 г.

Для средника использован малиновый бархат. У двух покрывов сходны отдельные элементы — например, завершения Трости, составленные из трех орнаментальных чеканных дробничек, или сплошь низанные мелким жемчужом главы Адама под Голгофой.

Лицевые дробницы креста также подобны покрову царя Иоанна IV — как по размеру, так и по технике выполнения — и имеют следующие надписи: СТАІА ТРОИЦА, ЕВАГЛИТЪ МАТФЕИ, МР ФУ, СТЫ¹ АПЦТЛЪ ЕВАГЛТЪ ЛУКА, СТАІА АННА, СТЫ¹ ПЕТРЪ АПОСЪГОЛЪ, АРХАНГЕЛЪ МИХАИЛЪ, МР ФУ, ІС ХС ГДЪ ВСЕ/ДЕРЖИТЕЛЬ, ИВАИ¹ ПРДТЧА, АРХАНГЕ ГАВРИИЛЪ, АПЦТЛЪ ПАВЕЛЪ, СТЫИ НИКОЛАЕ, ВАСИЛЕІ ВЕЛИКИИ, АГИОС ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТЪ, АГИОС АЛЕЖЪИ МИТРОПОЛИТЪ, ІОНА МИТРОПОЛИТЪ, ПРПДЪБНЫИ ІОАН СПИ[САТЕЛЬ], ПРПДОБНЫИ МІХАИЛЪ МАЛЕИНЪ, ПРПДОБНЫИ ФЕОДОСЕИ, АГИОС АЛЕКСЕИ ЧЛВКЪ БЖИ, ПРПДЪБНЫИ СЕРГИИ, СТЫИ МУЧ ХВЪ ДМИТРЕИ СЕЛУНСКИИ, СТЫ¹ ЛЕОНТЕИ РОСТОСКИИ, РАСПАТИЕ ГА НШГО ІС ХА (с предстоящими Богоматерью, Марией (Магдалиной?), Иоанном Богословом и Лонгином Сотником), АГИОС НИКИТА ЕПИСКОПЪ, ФЕДОС ИЖЕ В ПЕРГИИ, ПРЕДОБИИ ВАРЛАМ ХУТЫНКИИ, ПРПДОБНЫИ ЗОСИМА, СТЫИ ЦРВИЧЪ ДМИТРЕИ, СТЫИ БЛАЖНЫИ МАКСИМ ЮРОДИВЫИ, СТАІА МУЧ ТАТІАНА, ПРП(ДО)БНЫИ САВАТЕИ, ЦРЕВНА ИРИНА, СТЫИ ВАСИЛЕИ БЛЖЕННЫИ, ПРПДОБНАІА ПЕЛАГЕІА. В число избранных святых включен преподобный Иоанн Лествичник — небесный покровитель царевича Иоанна [ил.4], а также соименные вкладчику покрыва и членам его семьи святые Михаил Малейн, Феодор Пергийский, Алексей, человек Божий (покровитель наследника престола царевича Алексея) и покровительницы царевен — мученицы Татьяна, Анна и Ирина. Последняя примечательна своей именующей надписью — ЦРЕВНА ИРИНА, не соответствующая титулатуре одноименных святых — великомученицы Ирины Македонской, мученицы Ирины Аквилейской или Ирины, византийской императрицы, жившей в VIII в. и прославленной в лике

ил.3 Покров на гроб царевича
Иоанна Иоанновича. Москва, 1641 г.
Музеи Московского Кремля

fig.3 Pall on the tomb of Tsarevich
Ivan Ivanovich. Moscow, 1641
Moscow Kremlin Museums

ил.4 Дробницы покрыва на гроб
царевича Иоанна Иоанновича. Москва,
первая половина XVII в.

fig.4 Pictorial plaques of the pall
on the tomb of Tsarevich Ivan Ivanovich
Moscow, first half of the 17th century

3

святых. Подобное именование святой Ирины встречается и на дробнице пелены⁶ из Благовещенского собора, датируемой XVII столетием. Возможно, что в обоих случаях такая именуемая надпись отсылала не только к житию святой великомученицы Ирины, бывшей дочерью царя Ликиния, но и к памяти о реальной исторической фигуре — царевне Ирине Михайловне, дочери Михаила Фёдоровича Романова.

В сохранившихся описях собора описания двух покровов неизменны и свидетельствуют о том, что если покровы впоследствии и поновлялись, то незначительно⁷.

Покров на гроб еще одного сына царя Иоанна Васильевича — царя Фёдора Иоанновича [Закат династии, 2021. Кат. 68. С. 98–99; Вишневская, Смирнова, 2002. С. 383] оформлен иначе [ил. 5]. Прежде всего это касается каймы покрыва из зеленого бархата. Если на двух рассмотренных выше покрывах на каймах

6 Дробница из третьего креста пелены к местным иконам «Богородица Донская» и «Христос Вседержитель на престоле» [Царский храм, 2003. С. 344–346]. Об именуемой надписи на дробнице пелены подробнее см.: [Вилкова, 2019. С. 155].

7 Книга описная Архангельского собора 1771–1772 г. — РГАДА. Ф. 1183. Оп. 4. Д. 165. Л. 143–144 (покров на гроб царя Иоанна); Л. 144 об.–145 (покров на гроб царевича Иоанна Иоанновича).

4

вышиты вкладные тексты с указанием даты создания, то шитая золотными нитями надпись на этом покрыве не содержит ни имен создателей, ни даты. Еще И.М. Снегирев в середине XIX в. отмечал, что «покров царя Фёдора Иоанновича замечателен следующею надписью» [Снегирев, С. 79]. Приведем уточненное прочтение текста: «НАГ ИЗЫДО^х НА ПЛАЧ СЕ^й МЛ^аЕНЦЪ СЫЙ НАГ И О^иДУ ПАКИ ЧТО ТРУЖАЮСЯ И СМУЩАЮ^с ВСУЕ ВЕДАЮ КОЕ ЖИТИА СЕ^гО ДИ^вСТВО КАКО ШЕСТВУ^еМ ВСИ РА^вНЫ^м ОБРАЗО^м//ОТ ТМЫ НА ^сВЕТ О^т СВЕТА ЖЕ ВО ^тМУ ЛЮТУЮ О^т ЧРЕВА МАТЕ^рИИА С ПЛАЧЕ^м В МИР^ь О^т МИРА ПЕЧАЛНОГО С ПЛАЧЕ^м ВО [Г]РО[Б] ЗАЧАЛО И КОНЕЦ ПЛАЧ^ь КАЮ ПОТРЕБА СУЕТНЫ^м СВЕТА СЕГО СОН СЕ^нЬ МЕЧТАНЕИ КРАСОТА/ ЖИТЕЙСКАЯ ВСЯ СУЕТА ЧЛЧЕСКАЯ, ЕЛИКА НЕ ПРЕБЫВАЮ^т ПО СМРТИ: НЕ ПРЕБЫВАЕ^т БОГА^тСТВО, НИ^сШЕСТВУЕ^т СЛАВА СЕГО ЖИТИА ИАКО СОН/ ИАКО СЕ^нЬ И ИАКО ПРА^х ПРЕХОДИТЬ Г^сДИ, ПРЕСТАВЛЫШЕГОСЯ О^т НАС РАБА СВОЕ^г БЛГОВЕРНО^г ВЕЛИКО^г ГСРЯ ЦРЯ И ВЕЛИКОО КНЗЯ ФЕОДОРА ИВАНОВИЧА ВСЕА РУССИИ САМОДЕРЖЦА СО ВСЕМИ СТЫМИ ВО ЦРСТВИИ ТВОЕ^м УПОКОЙ»⁸.

8 В слове «МИРЪ» зеркально развернуты буквы «Р» и «Ъ». Это можно объяснить тем, что, если бы эту лигатуру написать правильно, то над «М» зияла бы пустота. (Благодарю за консультацию д. и. н. Е.М. Юхименко.)

Данный текст, кроме последнего молитвенного восклицания, представляет собой духовный покаянный стих, который традиционно поется на пятый глас знаменного распева. Основой для составления стиха могли служить разнообразные тексты из как Ветхого, так и Нового Завета. Например, заимствования прослеживаются из Книги Иова: «Сам наг изыдох от чрева матерее моея, наг и отыду (Иов. 1:21), а также из Апостольских посланий: «Ничтоже бо вне сохом в мир сей, яве, ниже изнести что можем» (1 Тим. 6:7). Подобные стихи относились к внебогослужебным текстам и получили достаточно широкое распространение в середине XVII столетия, что может служить подтверждением датировки покрыва. Так, И.И. Вишневская и Н.А. Смирнова пришли к следующему выводу: «Все три покрыва на гробницы последних представителей династии Рюриковичей были сделаны по указу царя Михаила Фёдоровича — первого царя династии Романовых» [Вишневская, Смирнова, 2002. С. 385].

Надо сказать, что подобного рода тексты на покрывах довольно редки. Известен пространный текст, помещенный на кайме покрыва на гроб царевича Фёдора Борисовича Годунова из ризницы Троице-Сергиевой лавры, датированного 1605 г. Л.М. Воронцова высказала предположение, что кайма покрыва могла быть вышита сестрой царевича Фёдора Ксенией Борисовной, в иночестве Ольгой [Воронцова, 2014. С. 291. Ил. 188; С. 293]. Текст также не является вкладным, однако отличается от текста кремлевского покрыва, поскольку в основе имеет стихиры, заимствованные из «Последования мертвенного мирских тел» [Требник, 2016]. Завершается он следующими словами: «ОЛЕ ДИВЪСТВО! ВЧЕРА ЦАРСТВУАЙ, ДНЕСЬ ГРОБУ ПРЕДАЕТСЯ, С МЕРТВЫМИ ПОЛАГАЕТСЯ И ПЕРСТИЮ ПОКРЫВАЕТСЯ, ТЕМ ХРИСТУ БОГУ ВОЗОПИЕМ ПРЕДСТАВЛШАГОСЯ ОТ НАС РАБА СВОЕГО И БЛАГОВЕРНАГО ЦАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ФЕДОРА БОРИСОВИЧА ВСЕЯ РУСИ СО ВСЕМИ СВЯТЫМИ В ЦАРСТВИИ ТВОЕМ ПОКОЙ ГОСПОДИ» [Воронцова, 2014. С. 291. Ил. 188; С. 293]. Интересно, что И.С. Снегирёв, описывая несохранившийся покров на гроб самой царевны Ксении, приводя вышитый текст, который полностью повторяет текст на покрыве ее брата, кроме концовки с именем погребенной: «ПРЕДСТАВЛШЕЙСЯ ОТ НАС РАБЕ СВОЕЙ БЛАГОВЕРНОЙ ЦАРЕВНЕ И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ КСЕНИИ ВО ИНОЦЕХ СХИМНИЦЕ ОЛЬГЕ БОРИСОВНЕ ВСЕЯ РУСИ СО ВСЕМИ СВЯТЫМИ В ЦАРСТВИИ ТВОЕМ ПОКОЙ ГОСПОДИ» [Цит. по: Снегирёв, Мартынов, 1856. С. 104–105].

Крест покрыва составлен из тридцати четырех чеканных серебряных позолоченных дробниц. Изображения на дробницах креста поясные, с именующими надписями: (вертикаль креста) ТРОЦА, РАСПАТИЕ, МР ФЎ (Богоматерь Знамение); горизонталь креста (семичастный Деисус) ІС ХС, МР ФУ, ІВАН ПРЕДТЕЧ, [АРХАНГЕЛ] МИХАИЛ, [АРХАНГЕЛ] ГАВРИЛ, АПОСТОЛ ПЕТРЪ, АПОСЛЪ ПАВЕЛ; вертикаль креста и косяя перекладина — ОАІ ІОАНЪ, ОАІ МАТФЕИ, ОАІ ВАСИЛЕ, ОАІ НИКІТА, ОАІ ГРИГОРЕІ БГСЛОВЪ, АГІОС ЛЕОНТЕИ, ОАІ ІВАН ЗЛАТАУСТЪ; основание Голгофы — ПРЕРДОБНЫ КИРИЛЬ, ПРПДОБ НИКОНЪ, ПРПДО СЕРГЕИ, ОАІ ПЕТРЪ, ОАІ НИКОЛАЕ, ОАІ АЛЕКСІИ, ОАІ ІВНА, ОАІ СЕМІОНЪ, ПРПДО НИКІТА; левая вертикаль Голгофы — ПРПДОБНЫ

ил. 5 Покров на гроб царя Фёдора Иоанновича. Москва, XVII в. Музеи Московского Кремля

fig. 5 Pall on the tomb of Tsar Fyodor Ivanovich. Moscow, 17th century Moscow Kremlin Museums

МИХАИЛЬ МАЛЕИНЪ, ІВАНЪ МЛСТВЫІ, ПРПДОБНЫ ДИМИТРИЕ ПРИЛУЦКИ, ІВАН ЛЕСТВЪЧНИКЪ; правая вертикаль Голгофы — ПРПДО ВАРЪЛАМЪ⁹, ПРПДОБНЫ ДЕВНИСИЕ ГЛУШИЦКИ, ПРПДОБ АЛЕКСАНДРЪ, С ФЕОДОРЪ С. Все изображения поясные.

Как уже упоминалось, на этом покрыве нет даты создания. Такой источник, как Приходно-расходная книга Казенного приказа за 1613–1614 гг., содержит интересные сведения о том, что сразу после воцарения молодого государя Михаила Фёдоровича велась работа над покрывом на гроб последнего из Рюриковичей: в январе 1614 г. в хоромы государыне царице инокине Марфе был отнесен убрусец, с которого «девять дробниц золоты резные с чернью [были взяты] в Орхангил, на блаженные памяти царя Фёдора покров» [Расходная книга денежной казне. С. 224–225]¹⁰.

Однако сохранившийся в собрании Музеев Московского Кремля покров на гроб царя Фёдора Иоанновича украшен крестом из тридцати четырех серебряных позолоченных чеканных дробниц, а не золотых черневых.

⁹ В именующей надписи также прочеканены, видимо, по ошибке, нечитаемые буквы слева и справа от фигуры святого.

¹⁰ Подобные сведения встречаются в документе еще раз, правда, без уточнения для чего именно дробницы были использованы: «В верх государыне и великой старице иноке Марфе Ивановне в хоромы отнес крестовый дьяк Иван Семионов крест на полотне, а в нем 30 дробниц чеканные золочены, в дробницах чеканен Деисус и иные святые» [Расходная книга денежной казне. С. 224–225].

6

7

ил.6 Прп. Михаил Малеин. Дробница с покрыва царя Фёдора Иоанновича Россия, середина XVII в.

fig.6 Rev. Michael Malein. Pictorial plaque from the pall of Tsar Fyodor Ioannovich Russia, mid-17th century

ил.7 Прп. Александр Свирский, Распятие, прп. Дионисий Глушицкий и прп. Дмитрий Прилуцкий. Дробницы с покрыва царя Фёдора Иоанновича. Россия, середина XVII в.

fig.7 Rev. Alexander Svirsky, Crucifixion, Rev. Dionisy Glushitsky and Dmitry Prilutsky Pictorial plaques from the pall of Tsar Fyodor Ioannovich. Russia, mid-17th century

Соответственно, либо было создано как минимум два покрыва, один из которых не сохранился, либо упоминаемые золотые дробницы были использованы на какой-либо иной предмет церковной утвари.

Версию о том, что, возможно, автором покрыва на гроб царя Фёдора Иоанновича была царица Ирина Фёдоровна, высказал в 1863 г. в эмоциональном очерке об Архангельском соборе писатель Андрей Николаевич Муравьёв: «Безименная, но конечно державная рука, быть может, нежной супруги Ирины, облекла пышным покрывом гробницу Фёдора, и жемчугом, как слезами, изобразила на нем все смирение усопшего и всю суету временного» [Муравьёв, 1863. С.191–214]. Автор полностью привел текст каймы, очевидно, опираясь на публикацию С.М. Снегирёва [Снегирёв, 1842–1845].

Позволим себе утверждать, что «державная рука» была иннок. Участие в работе над покрывом Ирины Фёдоровны Годуновой еще в XIX столетии оспаривал протоиерей Алексей Лебедев, отвечая на свой же вопрос «чьим же усердием сделан сей малоценный покров? Едва ли супругою Фёдора Иоанновича, Ириною Фёдоровною (Годуновой)», и в качестве довода перечисляя все сохранившиеся драгоценные предметы, вложенные царицей по душе почившего супруга, среди которых покрыва нет [Лебедев, 1880. С.322]. Более оправданным представляется в качестве вкладчика покрыва имя царя Михаила Фёдоровича Романова — такая атрибуция была предложена И.И. Вишневецкой и Н.А. Смирновой [Вишневецкая, Смирнова, 2002. С.385]. Ее подтверждением может служить образ небесного покровителя государя — преподобного Михаила Малеина на одной из чеканных дробниц покрыва [ил.6]. Именно в связи с восшествием на русский престол молодого государя и получило широкое распространение изображение его небесного покровителя¹¹.

Представляется немаловажным, что кроме этой именной дробницы среди тридцати четырех дробниц креста нет иных со святыми, соименными членам семьи царя Михаила Фёдоровича, как на двух предшествующих покрывах. Это может свидетельствовать о том, что покров был выполнен еще до свадьбы царя Михаила Фёдоровича и, соответственно, до рождения царских детей, т. е. до 1626 г.¹² Образ преподобного Михаила Малеина выделяется на канфаренном фоне. Также оформлены еще две дробницы — с образами преподобных Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого. Остальные дробницы на покрыве имеют гладкий фон [ил.7].

Очевидно, что над чеканными дробницами покрыва трудились разные мастера. Несмотря на различную трактовку фона и ликов, все они, кроме одной, единообразны и характеризуются равной высотой рельефа, схожей проработкой именуемых надписей. Стилистически дробницы находят аналогии в русских чеканных рельефах первой половины XVII столетия. Этот период

¹¹ Надо сказать, что на кайме несохранившегося покрыва на гроб самого царя Михаила Фёдоровича было указано, что и преставился государь «месяца июля в 12 день, на память преподобного отца нашего Михаила Малеина» [Лебедев, 1880. С.323].

¹² Благодарю ст. н. с. Н.А. Смирнову за высказанное предположение.

8

9

ознаменован работой в кремлевских мастерских высокопрофессиональных чеканщиков, создававших прекрасные произведения — например, крышки рак на гробницы святого царевича Димитрия и преподобного Кирилла Белозерского¹³, оклады Евангелий [Рукописные и печатные Евангелия, 2019]. Надо сказать, что среди достаточно большого массива нашивных дробниц чеканных крайне мало, причем не только сохранившихся, но и упомянутых в описях соборов Московского Кремля. На надгробных покрывах кремлевского собрания, помимо упомянутых, это дробницы покрыва на гроб М.В. Скопина-Шуйского [Закат династии, 2021. С.105], а среди многочисленных дробниц подвесных праздничных пелен Благовещенского собора — семь датируемых первой половиной XVI в. дробниц Деисуса пелены к иконе Николая Чудотворца [Царский храм, 2003. Кат.125. С. 354–355]. Дробницы покрыва М.В. Скопина-Шуйского, погребенного в соборе в 1610 г., являются наиболее близкой аналогией рассмотренным. Покров датируется XVII столетием, его дробницы чуть меньше в диаметре (4,5 см против 5 см на покрыве царя Фёдора Иоанновича), но иконография идентичных сюжетов, таких как Распятие, Святая Троица и другие, повторяется, различаются только отдельные декоративные элементы.

Одна же дробница на покрыве царя Фёдора Иоанновича особенная. Ее также можно отнести к «именной» — она несет на себе изображение святого великомученика Феодора Стратилата — небесного патрона государя. Дробница помещена в основание подножия Голгофы и выделяется своим необыкновенным рельефом [ил. 8, 9]. Невероятно тщательно проработаны детали изображения. Святой воин облачен в доспех — в трактовке рукава угадывается

13 Музеи Московского Кремля, инв. МР-9989, МР-9990/1–2.

10

ил. 8,9 Святой Феодор Стратилат Дробница с покрыва царя Фёдора Иоанновича. Россия, западно-европейский мастер (?), вторая половина XVI в. (?)

fig. 8,9 Saint Theodore Stratilat. Pictorial plaque from the pall of Tsar Fyodor Ioannovich Russia, Western European master (?), second half of the 16th century. (?)

ил. 10 Евангелист Марк. Деталь оклада Евангелия. Германия, 1522 г. Музеи Московского Кремля
fig. 10 Evangelist Mark. Detail of the cover of the Gospel. Germany, 1522 Moscow Kremlin Museums

кольчужное плетение, грудь и плечи закрыты пластинчатым (ламеллярным) доспехом, переданным чешуйками. Поверх доспеха мягкими глубокими складками задрапирован плащ, застегнутый на плече фибулой. В левой руке святой Феодор Стратилат держит копьё с ромбовидным наконечником, выполненным практически в горельефе, у основания наконечника на древке видна кисть. Подобная форма копья существовала скорее в изобразительной традиции, нежели в оружейной. Что касается кисти, то в изображениях их практически не встречается, тогда как в реальности они были неотъемлемой частью парадного копья¹⁴.

Не похожа дробница на остальные в кресте покрыва и по цвету металла — она более «золотая». В соборных описях все дробницы покрыва числятся серебряными, так же как и в музейном инвентаре¹⁵. Данный образ не находит близких аналогий среди русских памятников ни XVII, ни второй половины XVI столетия. Ковчежец царицы Ирины Фёдоровны 1589 г. с чеканным барельефом тронной Богоматери [Мартынова, 1999. С. 326], оклады Евангелий 1568 г.¹⁶, 1571 г., вложенного царем Иваном Василевичем IV в Благовещенский

14 Благодарю за консультацию хранителя русского огнестрельного и древкового оружия Музеев Московского Кремля А.Н. Чубинского.

15 Попытка уточнить материал, из которого выполнена дробница, главным специалистом по драгметаллам Музеев Московского Кремля Н.В. Парменовой, без демонтажа дробницы не принесла определенного результата.

16 Музеи Московского Кремля, инв. Кн-33/1–2 [Рукописные и печатные Евангелия, 2019. Кат. 7. С. 82–99. Ил. на с. 85].

17 Музеи Московского Кремля, инв. Кн-29 [Там же. Кат. 8. С. 88–100. Ил. на с. 97].

18 Музеи Московского Кремля, инв. Кн-30 [Там же. Кат. 12. С. 118–134. Ил. на с. 131].

собор Кремля¹⁷, 1602–1603 гг.¹⁸, 1632 г., 1645 г., украшены великолепного уровня чеканкой, но все же совсем иной — как по характеру образов, так и по масштабу, высоте рельефа и пластике.

Наиболее близкой аналогией является серебряный чеканный оклад Евангелия, выполненный в 1522 г. в Германии и происходящий из церкви Апостола Филиппа Патриаршего дворца [Маркова, 1975. С. 44–45]¹⁹ [ил. 10]. Обращают на себя внимание сходные черты в образе евангелиста Марка: характерная пластика лика, его трехчетвертной разворот, трактовка носа, ноздрей, переносицы, бровей. Проработка меха на одежде евангелиста схожа с проработкой кольчужного доспеха у святого Феодора Стратилата. Безусловно, несколько различен масштаб образов — лик Евангелиста Марка значительно крупнее, примерно 5–6 см в высоту, тогда как диаметр всей дробницы с изображением святого воина — 5 см. В любом случае, возможно говорить только о некоторых сходных чертах, а не о буквальном сходстве.

Палеографический анализ именуемой надписи на дробнице с Феодором Стратилатом не помогает датировке — надпись хотя и отличается от других на покрове, может быть отнесена как ко второй половине XVI, так и к первой половине XVII столетия. Однако на возможность выполнения дробницы нерусским мастером указала нам Е.М. Юхименко: русские буквы могли быть выполнены по образцу, они существуют отдельно друг от друга (особо выделяется буква Ъ), не стянуты в стройную вязь. Подобная экспрессивная манера в написании букв характерна, скорее, для европейских мастеров второй половины XVI в., тогда как в русских памятниках это станет приметой более позднего времени.

О работе европейских мастеров в России в XVI в. неоднократно писали исследователи [Баталов, 2014. С. 8–32]. Рассматривая круг памятников середины — второй половины XVI в., С.Г. Зюзева особо выделяла работы европейских мастеров-ювелиров, в том числе чеканщиков, и пришла к выводу, что в этот период «русские мастера не владели приемами фигуративной чеканки» и «создание группы произведений в технике высокорельефной чеканки в небольшой промежуток времени может косвенно свидетельствовать о работе европейского мастера-торевта при царском дворе» [Зюзева, 2020. С. 65]²⁰. И.А. Стерлигова, говоря о серебряном золоченом кресте-реликварии, вложенном государем Иоанном Грозным в Архангельский собор в 1560 г. [Вера и власть, 2007. Кат. 46. С. 116–117], отмечала, что изображения и орнаменты на

¹⁹ Благодарю к. и. С.Г. Зюзеву за указание аналогии.

²⁰ Автор говорит о работе западных чеканщиков на примере следующих памятников середины — второй половины XVI в.: двух золотых чеканных окладах XVI столетия — несохранившегося на икону Николы Зарайского, выполненного по заказу царя Ивана Васильевича Грозного после принесения чудотворного образа из Вятки в Москву в 1555 г. и келейной иконы невестки царя Елены [Зюзева, 2020. С. 63–75]; оклада иконы «Святая Троица» середины XVI в. [Ризница Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2014. С. 183–185]; напрестольный крест 1560 г. [Стерлигова, 2014. С. 294]; серебряной крышки раки преподобного Сергия Радонежского 1585 г. [Воронцова, 2010. С. 289–304]; серебряной иконы «Благовещение» [Зюзева, 2019. С. 37–48].

ил. 11 Бумажный ярлык со счетом жемчуга на покрове царя Фёдора Иоанновича. 1857 г.

fig. 11 Paper label with a count of pearls on the pall of Tsar Fyodor Ioannovich. 1857

лицевой стороне креста выполнены незаурядным европейским чеканщиком [Стерлигова, 2014. С. 294]. В ряд таких памятников можно поставить и дробницу с изображением святого Феодора Стратилата. Выразительный образ святого воина выполнил в середине — второй половине XVI столетия, скорее всего, незаурядный европейский торевт. Позднее же, в эпоху первых Романовых, это чеканное изображение могло вдохновить русских мастеров к созданию целого комплекта дробниц креста, украсивших покров царя Фёдора Иоанновича.

Во второй половине — конце XVI столетия появление на круглой дробнице чеканного образа святого Феодора Стратилата могло быть связано как с царем Фёдором Иоанновичем, так и с царевичем Фёдором Борисовичем, сыном царя Бориса Годунова, небесным покровителем которого также был этот святой.

Сопоставляя различные аспекты изучения покровов на гроб царя Фёдора Иоанновича, можно предположить, что это наиболее ранний из сохранившихся царских надгробных покровов, вероятнее всего, он был выполнен до 1626 г.

Нерешенными остаются еще многие вопросы, связанные с изучением истории этих драгоценных памятников. Выявленные к настоящему времени сведения о поновлении покровов в Архангельском соборе крайне скудны. Например, известно, что в XVIII столетии на ризничных вещах Архангельского собора укреплялся «ссыпной жемчуг», но сведений именно о надгробных покровках нет. Ключарь собора Пётр Алексеев в 1772 г. привлекал для такой работы «искусную в этом деле монахиню Алексеевского монастыря Нонну, которую просил перевести в Вознесенский в Кремле монастырь, чтобы она могла удобнее чинить облачения в соборной палатке под смотрением соборного ключаря с братиею» [Скворцов, 1916. С. 18]. К сожалению, еще не выявлены данные о том, когда у некоторых покровов, в частности, на гроб царя Иоанна Васильевича IV, был заменен бархат средника. Сопоставляя сохранность бархатного ворса на этом и других покровках, очевидно, что бархат вряд ли может быть первоначальным, первой трети XVII столетия, однако без документального подтверждения утверждать это нельзя.

Отдельного внимания заслуживают бумажные ярлыки с чернильной рукописной надписью, пришитые к подкладке покровов [ил. 11]. Подобные бумажные ярлыки со счетом жемчуга сохранились на всех покровках Архан-

гельского собора. Они были выполнены в 1857–1858 гг. саккеларием собора протоиереем Алексеем Лебедевым, вероятнее всего, в связи с составлением новой описи собора. На некоторых подкладках покровов непосредственно на шелковой ткани помимо бумажного ярлыка сохранилась еще и идентичная чернильная надпись. Так, например, на покрове царя Иоанна Васильевича написан следующий текст: «Всего жемчуга сочтено: 4032 зерна. 1858 27.VI. Лебедев». Как известно, в современной системе музейного учета жемчуг не пересчитывается, если он не каратный, и, как свидетельствовал сам автор этих ярлыков протоиерей А. Лебедев, не требовалось это и тогда: «Мне часто приходилось за работой слышать если не упреки, то недоумения: к чему с моей стороны такая строгая точность и отчетливость при описании церковного имущества, когда к тому не обязывает даже составителя описи новая программа для описей, данная в 1860 г.? Действительно, новую форму описей не требовались такие подробные сведения, которые намерен был дать я о соборном имуществе; совершенно возможно было удовлетворить требованиям описи легким и наглядным способом. Счет и вес жемчуга и других украшений можно было выставить примерный — приблизительный. Можно было сказать, что на таком-то предмете нет жемчужной осыпи и весь жемчуг цел, на своих местах, или на таком-то предмете есть осыпь, недостает столько-то зерен и они хранятся в ризнице. Кропотливый и иногда мучительный труд, принятый мною, был труд добровольный. Мною на фактах замечено было, что приблизительное описание, примерное исчисление, далеко от действительности, исполнено значительных ошибок, и я осмелился, где возможно было, предпринять труд и систему, чтобы избежать ошибок. Затем я увлекся, и стремился удовлетворить собственному любопытству. Другого ответа, в объяснение цели моей работы, я, по совести, дать не могу» [Лебедев, 1880. С. 279]. Система подсчетов жемчуга, изобретенная и примененная отцом Алексеем Лебедевым, весьма поучительна и интересна. Жалуясь, что покровы «до того часто и сплошь вынизаны жемчужинками, что с первого взгляда представляется совершенно невозможным точно и верно сосчитать все их количество», он распределил жемчуг по размеру зерен на пять сортов. «Жемчуг первых трех сортов, находящийся на коймах, обрамливающих священные предметы и в крупных узорах и орнаментах, считался легко и замечался в сотнях, отделяемых одна от другой восковыми закладочками, или поперечничками из воска, а сотни по числу поперечничков складывались в тысячи и т. д. Но в орнаментах, сплошь вынизанных жемчужинками, эта работа была крайне тяжела, скучна и утомительна. Места, сплошь вынизанные жемчужинками, я разграничивал нитяными графами посредством продевания между них иглы с черной ниткой, или посредством чернильных точек, которые ставились на всякую сочтенную жемчужину пером, а по окончании счета весьма удобно и без следа стирались сырою тряпкою» [Лебедев, 1880. С. 278–279].

Оказалось, что саккеларий собора Алексей Лебедев не только пересчитал весь жемчуг, но и перенизывал его. Вот как он пишет сам: «Безжалостное время, а может быть, и другие условия, неблагоприятно действовали на украше-

ния, особенно находившиеся на предметах бархатных и шелковых. Жемчужная осыпь с перепрелых нитей и перержавелых медных проволок была весьма значительна. От предшественника моего, по саккеларской должности, мною была принята в четверть аршина кружка, наполненная бумажными завертками, с зернами жемчуга и с означением с какого предмета жемчужины осыпались. Жемчуг это был мною нанизан опять на свои места, на проволоках серебряных и нитях. При помощи особого рода игл и шил, за время моего служения в соборе в должности саккелария, мною был нанизан и перенизан не один десяток тысяч жемчужных зерен» [Лебедев, 1880. С. 336–337]. Вероятнее всего, что и на надгробных покрывах из Архангельского собора сохранились следы труда по укреплению драгоценных жемчужин, предпринятого неутомимым саккеларием Алексеем Лебедевым в середине XIX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталов А.Л. Европейские архитекторы и военные специалисты на службе Ивана IV в свете письменных источников: Еще раз об истории Ганса Шлитте // Материалы и исследования. Федеральное гос. учреждение культуры «Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2014. С. 8–32.
- Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного / Вступ. ст. и сост. Т.Е. Самойлова. М.: Музеи Московского Кремля, 2007. 245 с.
- Вилкова М.В. Серебряные лицевые дробницы с пелен и облачений. Опыт исторической реконструкции убранства Благовещенского собора Московского Кремля // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники / Сост. и отв. ред. А.Л. Баталов, С.А. Беляев, И.А. Воротникова. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; БуксМАрт, 2014. Т. 2. С. 397–417.
- Вилкова М.В. Богослужебные облачения и предметы тканевого убранства Благовещенского собора // Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники / Сост. и отв. ред. С.А. Беляев, И.А. Воротникова. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», БуксМАрт, 2019. Т. 2. С. 171–179.
- Вишневская И.И., Смирнова Н.А. Предметы из тканей в ризнице Архангельского собора // Архангельский собор Московского Кремля / Сост. и науч. ред. Н.А. Маясова. М.: Красная площадь, 2002. С. 365–398.
- Воронцова Л.М. Сокровища ризницы эпохи Московского царства. XVI — начало XVII в. // Ризница Свято-Троицкой Сергиевой лавры / Науч. ред. И.А. Стерлигова. В 2 т. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2014. Т. 1. 326 с.
- Воронцова Л.М. Оклад на икону «Преподобный Сергий Радонежский» из собрания Сергиево-Посадского музея // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы VI междунар. конф. 28–31 октября 2008. Сергиев Посад: Ремарко, 2010. С. 289–309.
- Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII веках. М.: Тип. Грачева и Комп., 1869. 885 с.
- Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий. Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Музеи Московского Кремля, 2021. 224 с.

- Зюзева С. Г. Серебряная икона «Благовещение» XVI в. Работа западного мастера в Москве // Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2019. Вып. 34. С. 37–48.
- Зюзева С. Г. О двух царских украшенных иконах святителя Николая XVI столетия // Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2020. Вып. 39. С. 63–75.
- Лебедев А. прот. Московский Кафедральный Архангельский собор. М.: Тип. Л.Ф. Снегирёва, 1880. 388 с.
- Маркова Г. А. Немецкое художественное серебро XVI–XVIII веков в собрании Оружейной палаты. М.: Искусство, 1975. 40 с., 74 л.: ил.
- Мартынова М. В. Оклад иконы Богоматерь Смоленская и черневая гравюра XVI века // Благовещенский собор Московского Кремля. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999. С. 318–335.
- Маясова Н. А. Лицевое шитье // Русское художественное шитье XIV — начала XVIII века: кат. выст. / Авт. вступ. ст. и сост. Н. А. Маясова, И. И. Вишневецкая. М.: Гос. Музеи Московского Кремля, 1989. 135 с.
- Маясова Н. А. Декоративно-прикладное искусство // Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М.: Искусство, 1990. С. 81–97.
- Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье. М.: Красная площадь, 2004. 495 с.
- Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. Ч. I. 5-е изд. СПб.: Тип. II Отд. Соб. е. и. в. канцелярии, 1863. 324 с.
- Пивоварова Н. В. Московские царские мастерские и региональные художественные центры в конце XVI — начале XVIII века. Опыт атрибуции произведений искусства позднего Средневековья. М.: БуксМАрт, 2020. 431 с.
- Расходная книга денежной казне, 1613–1614 гг. // Русская историческая библиотека. Т. 9. СПб.: Тип. министерства внутренних дел, 1884. С. 65–164.
- Ризница Свято-Троицкой Сергиевой лавры / Науч. ред. И. А. Стерлигова. В 2 т. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2014. Т. 1. 326 с.
- Росписи золота и серебра, выданного из кремлевских соборов на Денежный двор для переплавки на деньги в 1611–1612 г. // Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. 656 с.
- Рукописные и печатные Евангелия XIII — начала XIX века в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог в 3 т. Т. 1. М.: Московский Кремль, 2019. 200 с.
- Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии в XVIII в. Вып. 2. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1914. 811 с.
- Снегирёв И. М. Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Тип. А. Семёна, 1842–1845. 523 с.
- Снегирев И. М., Мартынов А. А. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву лавру. М.: Тип. В. Готье, 1856. 118 с.
- Стерлигова И. А. Введение к части второй. Святыни государственной казны и ризниц кремлевских храмов // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники: сб. ст. Кн. 2 / Сост. и отв. ред. С. А. Беляев, И. А. Воротникова. М.: БуксМАрт, 2014. С. 282–297.
- Требник. М.: Святогор, 2016. 586 с.
- Царский храм. Святыни Благовещенского собора Московского Кремля. М.: Максим Светланов, Федеральное гос. учреждение «Московский Кремль», 2003. 416 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Царские покровы последних Рюриковичей. К вопросу атрибуции драгоценных дробниц

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вилкова Мария Владимировна — старший научный сотрудник Сектора тканей научно-хранительского отдела «Оружейная палата», Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132, mvilkova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу трех надгробных покровов XVII столетия из собрания Музеев Московского Кремля, связанных с убранством гробниц Рюриковичей — царей Иоанна Васильевича IV и его сыновей царевича Ивана Ивановича и царя Фёдора Иоанновича. В статье анализируются вышитые на каймы тексты, в том числе определен литературный источник текста на покрове царя Фёдора Иоанновича. Проведен анализ состава, иконографической программы, стилистических особенностей лицевых дробниц. Особое внимание уделено чеканной дробнице с образом святого великомученика Феодора Стратилата, небесного покровителя царя Фёдора Иоанновича. Предполагаемая датировка дробницы — вторая половина XVI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, XVI век, Архангельский собор Московского Кремля, придворные мастерские, соборная ризница, надгробные покровы, драгоценные лицевые дробницы.

TITLE

The tzars palls on the tombs of the last Rurikovichs. On the question of attribution of precious pictorial plaques

AUTHOR

Vilkova, Maria Vladimirovna — senior researcher of Armoury Chamber Textile Departement, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 103132, mvilkova@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of three sepulchral palls of the 17th century from the collection of the Moscow Kremlin Museums associated with the decoration of the tombs of the Rurikovich tsars Ioann Vasilyevich IV and his sons Tsarevich Ioann Ioannovich and Tsar Feodor Ioannovich. The article analyzes the texts embroidered on the borders, including a search for the literary source of the text on the pall of Tsar Fyodor Ioannovich. The analysis of pictorial plaques is carried out — their composition, iconographic program, stylistic features. Special attention is paid to the chased plaque with the image of the Holy Great Martyr Theodore Stratilat, the patron saint of Tsar Feodor Ioannovich. The alleged dating of plaque is the second half of the 16th century.

KEYWORDS

Russia, 16th century, Archangel Cathedral of the Moscow Kremlin, court workshops, cathedral sacristy, pall, precious pictorial plaques.

REFERENCES

- Batalov A.L. European architects and military experts in Ivan IV's Service in the light of the written sources. *Gosudarstvennye Muzei Moskovskogo Kremli: Materialy i issledovaniia (State Museums of the Moscow Kremlin: Materials and Research)*. Moscow, 2014, vol. XXII, pp. 8–32 (in Russian).
- Samoilova T.E. (ed.) *Vera i vlast'. Ehpokha Ivana Groznogo (Faith and Power. The era of Ivan the Terrible)*. Moscow, Muzei Moskovskogo Kremlya Publ., 2007. 245 p. (in Russian).
- Vilkova M.V. Silver facial plaques from shrouds and vestments. Experience of historical reconstruction of the decoration of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. *Moskovskii Kreml' XVI stoletiya. Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki (Moscow Kremlin of the 16th century. Ancient shrines and historical monuments)*. Moscow, BuksMArt Publ., 2014, vol. 2, pp. 397–417 (in Russian).
- Vilkova M.V. Liturgical vestments and items of fabric decoration of the Annunciation Cathedral. *Moskovskii Kreml' XVII stoletiya. Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki (Moscow Kremlin of the 17th century. Ancient shrines and historical monuments)*. Moscow, BuksMArt Publ., 2019, vol. 2, pp. 171–179 (in Russian).
- Vishnevskaya I.I., Smirnova N.A. Items made of fabrics in the sacristy of the Archangel Cathedral. *Arkhangel'skii sobor Moskovskogo Kremlya (Archangel Cathedral of the Moscow Kremlin)*. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 2002, pp. 365–398 (in Russian).
- Vorontsova L.M. Treasures of the sacristy of the era of the Moscow kingdom. 16th – early 17th century. *Riznica Svyato-Troickoj Sergievoi Lavry. V 2 t. (Sacristy of the Holy Trinity Sergius Lavra. In 2 vols.)*. Moscow, Svyato-Troickaya Sergieva Lavra Publ., 2014, vol. 1. 326 p. (in Russian).
- Vorontsova L.M. Setting for the icon “St. Sergius of Radonezh” from the collection of the Sergiev Posad Museum-Preserve. *Troice-Sergieva Lavra v istorii, kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii: Materialy VI mezhdunarodnoj konferencii 28–31 oktyabrya 2008 (Trinity-Sergius Lavra in the history, culture and spiritual life of Russia: Materials of the 6th International Conference October 28–31, 2008)*. Sergiev Posad, Remarco Publ., 2010, pp. 289–309 (in Russian).
- Zabelin I.E. *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII vekakh (Home life of Russian queens in the 16th and 17th centuries)*. Moscow, Tipografiya Gracheva i Komp. Publ., 1869. 885 p. (in Russian).
- Zakat dinastii. *Poslednie Ryurikovichi. Lzhedmitrii. Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzej-zapovednik “Moskovskii Kreml'” (Decline of the dynasty. The last Rurikovichs. False Dmitry. State Historical and Cultural Museum-Reserve “Moscow Kremlin”)*. Moscow, Muzei Moskovskogo Kremlya Publ., 2021. 224 p. (in Russian).
- Zyuzeva S.G. Silver icon “Annunciation” of the 16th century. The work of a Western master in Moscow. *Vestnik PSTGU. Ser. V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva (Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University. Ser. V: Questions of history and theory of Christian art)*, 2019, iss. 34, pp. 37–48 (in Russian).
- Zyuzeva S.G. About two royal decorated icons of St. Nicholas of the 16th century. *Vestnik PSTGU. Ser. V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva (Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University. Ser. V: Questions of history and theory of Christian art)*, 2020, iss. 39, pp. 63–75 (in Russian).
- Lebedev A. prot. *Moskovskii Kafedral'nyi Arkhangel'skii sobor (Moscow Cathedral of the Archangel)*. Moscow, Tip. L.F. Snegireva Publ., 1880. 388 p. (In Russian).
- Markova G.A. *Nemetskoe khudozhestvennoe srebro XVI–XVIII vekov v sobranii Oruzheinoi palaty (German artistic silver of the 16th–18th centuries in the collection of the Armory)*. M. Iskusstvo Publ., 1975. 40 p., 74 ill. (In Russian).
- Martynova M.V. Case of the Icon of the Mother of God of Smolensk and black engraving of the 16th century. *Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlya (Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin)*. Moscow, Gos. istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik “Moskovskij Kreml'” Publ., 1999, pp. 318–335 (in Russian).
- Mayasova N.A. Facial embroidery. *Russkoe khudozhestvennoe shit'e XIV – nachala XVIII veka. Katalog vystavki (Russian artistic embroidery of the 14th – early 17th century. Exhibition catalog)*. Moscow, Gosudarstvennye Muzei Moskovskogo Kremlya Publ., 1989. 135 p. (In Russian).
- Mayasova N.A. Decorative and applied art. *Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlya. K 500-letiyu unikal'nogo pamyatnika russkoi kul'tury (Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. To the 500th anniversary of the unique monument of Russian culture)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990, pp. 81–97 (in Russian).
- Mayasova N.A. *Drevnerusskoe litsevoe shit'e (Old Russian facial embroidery)*. M.: Krasnaya ploshchad' Publ., 2004. 495 p. (In Russian).
- Muravyov A.N. *Puteshestvie po svyatyim mestam russkim. Ch. I. 5e izd. (Journey to Russian holy places. Part I, 5th ed.)*. Saint Petersburg, Tip. II Otd. Sob. e. i. v. kancelyarii Publ., 1863. 324 p. (In Russian).
- Pivovarova N.V. *Moskovskie tsarskie masterskie i regional'nye khudozhestvennye tsen-try v kontse XVI – nachale XVIII veka. Opyt atributsii proizvedenii iskusstva pozdnego srednevekov'ya (Moscow royal workshops and regional art centers in the late 16th – early 18th centuries. Experience of attribution of works of art of the late Middle Ages)*. Moscow, BuksMArt Publ., 2020. 431 p. (In Russian).
- Expenditure book of the monetary treasury, 1613–1614. Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 9 (Russian Historical Library, vol. 9)*. Saint Petersburg, Tipografiya ministerstva vnutren-nih del Publ., 1884, pp. 65–164 (in Russian).
- Sterligova I.A. (ed.). *Riznica Svyato-Troickoj Sergievoi Lavry v 2 t. (Sacristy of the Holy Trinity Sergius Lavra. In 2 vols)*. Moscow, Svyato-Troickaya Sergieva Lavra Publ., 2014, vol. 1. 326 p. (In Russian).
- Paintings of gold and silver issued from the Kremlin cathedrals to the Money Yard for melting down for money in 1611–1612. *Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 2 (Russian Historical Library, vol. 2)*. Saint Petersburg, Tip. br. Panteleev Publ., 1875. 656 p. (in Russian).
- Rukopisnye i pechatnye Evangeliya XIII – nachala XIX veka v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlya. Katalog v 3 t. (Handwritten and printed Gospels of the 13th – early 19th centuries in the collection of the Moscow Kremlin Museums. Catalog in 3 vols.)*. Moscow, Moskovskij Kreml' Publ., 2019, vol. 1. 200 p. (In Russian).
- Skvortsov N.A. *Materialy po Moskve i Moskovskoi eparkhii v XVIII v. Vyp. 2 (Materials on Moscow and the Moscow diocese in the 18th century, iss. 2)*. Moscow, Tip. P.P. Ryabushin-skogo Publ., 1914. 811 p. (In Russian).
- Snegirev I.M. *Pamyatniki moskovskoi drevnosti, s prisovokupleniem ocherka monumental'noi istorii Moskvy i drevnikh vidov i planov drevnei stolitsy (Monuments of Moscow antiquity, with the addition of an essay on the monumental history of Moscow and ancient views and plans of the ancient capital)*. Moscow, Tip. A. Semyona Publ., 1842–1845. 523 p. (In Russian).
- Snegirev I.M., Martynov A.A. *Putevoditel' iz Moskvy v Troitse-Sergievu Lavru (Guide from Moscow to the Trinity-Sergius Lavra)*. Moscow, V tipografii V. Got'e Publ., 1856. 118 p. (In Russian).
- Sterligova I.A. Introduction to Part Two. Shrines of the state treasury and sacristies of the Kremlin churches. *Moskovskii Kreml' XVI stoletiya. Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki: sb. statei. Kn. 2. (Moscow Kremlin of the 16th century. Ancient shrines and historical monuments: collection of articles, book 2)*. Moscow, BuksMart Publ., 2014, pp. 282–297 (in Russian).
- Trebnik (Breviary)*. Moscow, Svyatogor Publ., 2016. 586 p. (In Russian).
- Tsarskii khram. Svyatyni Blagoveshchenskogo sobora Moskovskogo Kremlya (Royal temple. Shrines of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin)*. Moscow, Maksim Svetlanov, Federal. gos. uchrezhdenie “Moskovskij Kreml'” Publ., 2003. 416 p. (In Russian).